РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

**Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви**

№ 1 (24) 2026

Д. И. Стогов

Русские консерваторы конца XIX — начала XX в. об императоре Николае I

УДК 94(47).073
DOI 10.47132/2588-0276_2026_1_168
EDN LWJRMF

Аннотация: Статья посвящена представлениям русских консерваторов, монархистов конца XIX — начала XX в., о личности императора Николая I и его политике. Проанализированы произведения правой публицистики данного периода. Изучено отношение русских консерваторов к личности императора Николая Павловича, к его социально-экономической, внутренней и внешней политике, сделан вывод об отношении русских монархистов к Николаевской эпохе в целом. Русские консервативные мыслители и публицисты конца XIX — начала XX в. оценивали правление Николая I в основном положительно. В частности, им импонировали такие качества царя, как патриотические устремления, твердость, решительность, бескомпромиссность по отношению к революционному движению и масонству, преданность православию, самоотверженность, мужество, верность долгу и др. Однако консерваторы обращали внимание и на ряд недостатков николаевского правления — оторванность власти от традиций Московской Руси, немецкое засилье в политике и др. Внешнюю политику Николая I русские консерваторы оценивали также преимущественно положительно, подчеркивая, что император всецело отстаивал национальные интересы России, заботился о ее могуществе. Тем не менее, сравнивая правление Николая I с правлением Александра III, русские правые отмечали, что последний, развивая основные принципы николаевской политики, в значительной степени смог преодолеть отчужденность российской власти от ее истоков, корней, а значит, и от народа, и вернул Россию на традиционный путь развития, нарушенный петровскими и более поздними преобразованиями.

Ключевые слова: славянофилы, консерваторы, правые, монархисты, религия, политика, патриотизм, православие, самодержавие, народность.

Об авторе: **Дмитрий Игоревич Стогов**
Доктор исторических наук, доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ».
E-mail: bel-grigorij@yandex.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7619-7642

Для цитирования: Стогов Д. И. Русские консерваторы конца XIX — начала XX в. об императоре Николае I // Русско-Византийский вестник. 2026. № 1 (24). С. 168–181.

Статья поступила в редакцию 27.12.2025; одобрена после рецензирования 11.01.2026; принята к публикации 13.01.2026.

BY-NC

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1 (24) 2026

Dmitry I. Stogov

Russian Conservatives of the Late 19th and Early 20th Centuries on Emperor Nicholas I

UDC 94(47).073
DOI 10.47132/2588-0276_2026_1_168
EDN LWJRMF

Abstract: The article is devoted to the views of Russian conservatives and monarchists of the late 19th and early 20th centuries on the personality of Emperor Nicholas I and his policies. The works of right-wing journalism from this period are analyzed. The article examines the attitude of Russian conservatives towards the personality of Emperor Nicholas Pavlovich, his socio-economic, domestic, and foreign policies, and concludes that Russian monarchists generally had a positive view of the Nicholas I era. In particular, they were impressed by the tsar's qualities, such as his patriotic aspirations, firmness, decisiveness, uncompromising attitude towards the revolutionary movement and Freemasonry, devotion to Orthodoxy, selflessness, courage, loyalty to duty, and others. However, the conservatives also pointed out several drawbacks of Nicholas's reign, including the lack of connection between the government and the traditions of Muscovy, the dominance of German influence in politics, and others. Russian conservatives generally assessed Nicholas I's foreign policy positively, emphasizing that the emperor fully defended Russia's national interests and cared about its power. However, when comparing Nicholas I's reign with that of Alexander III, Russian right-wing figures noted that the latter, by developing the fundamental principles of Nicholas I's policies, significantly managed to overcome the alienation of the Russian government from its origins and roots, and thus from the people, and returned Russia to its traditional path of development that had been disrupted by Peter the Great's and subsequent reforms.

Keywords: Slavophiles, rightists, monarchists, Black Hundreds, conservatives, religion, politics, patriotism, Orthodoxy, autocracy, nationality.

About the author: **Dmitry Igorevich Stogov**
Doctor of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Culture history, state and law, Saint-Petersburg State Electrotechnical University "LETI".
E-mail: bel-grigorij@yandex.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7619-7642

For citation: Stogov D. I. Russian Conservatives of the Late 19th and Early 20th Centuries on Emperor Nicholas I. *Russian-Byzantine Herald*, 2026, no. 1 (24), pp. 168–181.

The article was submitted 27.12.2025; approved after reviewing 11.01.2026; accepted for publication 13.01.2026.

BY-NC

Актуальность проблемы и историография, цель, задачи статьи, хронологические рамки. Эпоха императора Николая I и личность самого императора на протяжении многих десятилетий неизменно привлекали внимание как политиков, философов и общественных деятелей, так и исследователей-историков. В этой связи, говоря о современной историографии Николаевской эпохи, достаточно хотя бы вспомнить серьезные научные труды Л. В. Выскочкова[1] и других историков. Николай I воспринимался современниками и потомками как олицетворение консервативного начала в политике.

Император Николай I.
Худ. К. А. Г. Гесс, 1854 г.

Формирование русской консервативной мысли в Российской империи шло постепенно, начиная, по крайней мере, с первых десятилетий XIX в. (хотя можно вспомнить и идейного предшественника консерваторов, писателя и историка Екатерининской эпохи князя М. М. Щербатова), и завершилось к концу XIX в. В начале следующего XX в. происходил процесс дальнейшей институализации русского консерватизма — были образованы и получили официальный статус первые русские консервативные (правые, монархические) партии, союзы и другие общественные объединения — партии правомонархической направленности («Русское собрание», «Союз русского народа», «Русский народный союз имени Михаила Архангела», «Русская монархическая партия», «Союз русских людей» и др.). Однако после Октябрьской революции 1917 г., в связи с приходом к власти большевиков, начался длительный, затянувшийся более чем на 70 лет, период фактического забвения консервативной идеологии. Русские консервативные партии были ликвидированы еще раньше, сразу после Февральской революции 1917 г. Относительно свободное развитие русской консервативной мысли в 1917 — конце 1980-х гг. можно наблюдать только в среде русской эмиграции. Хотя, как справедливо отмечает современный исследователь А. А. Иванов, даже в сложных советских условиях некоторые ростки идейного консерватизма все равно прорывались наружу сквозь толщу коммунистической идеологии[2].

Так или иначе, только с конца 1980-х — начала 1990-х гг. в СССР, а затем в постсоветской России сложились относительно благоприятные условия для развития русской консервативной мысли. Впрочем, надо отметить, что в 1990-е гг. и примерно вплоть до середины 2000-х гг., а во многом и впоследствии, российскому обществу фактически навязывалась либеральная западническая идеология, и только к настоящему времени впервые за долгие десятилетия сложились условия для возрождения и относительно беспрепятственного развития русского консерватизма. Отсюда — и беспрецедентный интерес современных исследователей к консервативной проблематике. В наше время выходят десятки научных трудов, в том числе объемных монографий и диссертаций, так или иначе посвященных русскому консерватизму дореволюционной России[3].

[1] *Выскочков Л. В.* Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018.

[2] *Иванов А. А.* Правые партии Российской империи. СПб., 2024. С. 714–715.

[3] См., помимо уже упомянутой монографии А. А. Иванова, некоторые другие новейшие работы: *Иванов А. А.* Культурная политика русских правых в начале XX в. // Российская история.

Современные историки новаторски раскрывают сюжеты, связанные с русской консервативной мыслью Царской России, вводя в научный оборот новые исторические источники, которые помогают по-новому взглянуть на различные аспекты, связанные с деятельностью русских консерваторов царского периода[4].

Вместе с тем, несмотря на обилие современных научных трудов по истории русского консерватизма, до сих пор не было ни одного обобщающего труда, в котором была бы определена позиция русских консерваторов Царской России к Николаю I как одному из столпов консервативной политики Российской империи и его эпохе. Настоящая статья призвана хотя бы отчасти ликвидировать этот пробел. Ее главная цель — изучение отношения русских консерваторов конца XIX — начала XX в. к Николаю I и его эпохе. Из данной цели вытекают следующие задачи: проследить отношение русских консерваторов указанного периода к личности императора Николая Павловича, к его социально-экономической политике, к его внутренней и внешней политике, сделать вывод об отношении русских монархистов к Николаевской эпохе в целом.

Хронологические рамки статьи определены периодом с 1881 г. (начало царствования Александра III, которого, вслед за Николаем I, современники и потомки считали и продолжают считать наглядным олицетворением консервативной политики Царской России) по февраль–март 1917 г. (Февральская революция и крушение консервативной идеологии, запрет на территории России консервативных партий и других общественных организаций). В статье в качестве исторических источников использована русская правоконсервативная публицистика указанного хронологического периода.

Личность Николая I в трудах русских консерваторов конца XIX — начала XX в. Безусловно, колоритная личность императора Николая Павловича часто привлекала к себе внимание, в особенности русских монархистов эпохи Александра III и Николая II. Многие строки их публицистических трудов так или иначе посвящены этому русскому императору. Практически все русские правые положительно отзывались о нем, много писали о достоинствах монарха. Так, филолог-славист, консервативный публицист Антон Семенович Будилович особо подчеркивал, что Николай I «носил в душе истинно русские и православные убеждения»[5]. Положительно отзывался об императоре и известный русский консервативный деятель, издатель «газеты-журнала» «Гражданин», организатор одного из крупнейших правомонархических салонов Санкт-Петербурга князь Владимир Петрович Мещерский[6]. Князь отмечал волевые качества императора, которые он проявил, в частности, в ходе подавления восстания декабристов и при усмирении холерного бунта 1831 г. в Санкт-Петербурге, когда Николай I сначала повелел толпам народа, собравшимся на Сенной площади, встать на колени, а затем «эту смирившуюся коленопреклоненную толпу поднял и простил»[7]. Присяжный поверенный, консервативный публицист Павел Федорович Булацель считал Николая I наряду с Александром III одним из «великих

2023. № 6. С. 56–71; *Омельянчук И. В.* Монархические организации Москвы // Российская история. 2023. № 6. С. 72–84; *Стогов Д. И.* Правые салоны и кружки и проблема их влияния на властные структуры Российской империи (1914 — февраль 1917 г.): Дис. … докт. ист. наук. СПб., 2024; *Чемакин А. А.* Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 3. С. 592–605.

[4] К примеру, А. А. Иванов исследовал дуэльные скандалы, связанные в том числе с некоторыми лидерами правых организаций (Н. Е. Марков, Б. В. Никольский): *Иванов А. А.* «Дело чести»: депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906–1917). СПб., 2018.

[5] *Будилович А. С.* На распутье // *Его же.* Славянское единство / Сост., предисл. и примеч. Ю. В. Климаков, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2014. С. 249.

[6] *Лебедев С. [В.]* Мещерский В. П. // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003. С. 450.

[7] *Мещерский В. П.* Великий и священный день // *Его же.* За великую Россию. Против либерализма / Сост. и коммент. Ю. В. Климаков, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2010. С. 49.

Император Николай I во время холерного бунта на Сенной площади в 1831 г.
Худ. Ж. Н. Жуи, 1839 г.

самоотверженных Самодержцев»[8], который, будучи «всегда правдивым и решительным»[9], «безгранично любил Россию»[10]. Член Государственной Думы, лидер «обновленческого» Союза русского народа Николой Евгеньевич Марков в эмиграции подчеркивал «выдающееся мужество и решительность молодого Императора Николая Павловича»[11], который смог оперативно подавить восстание декабристов и жестко боролся с масонством.

Впрочем, иногда в трудах русских правых раздавались суждения в адрес императора Николая Павловича, которые в зависимости от контекста могут быть рассмотрены в некоторой степени критически. Так, известный правоконсервативный политик и публицист, «патриарх русских правых» Клавдий Никандрович Пасхалов отмечал, что именно при Николае I «особенно пышного расцвета» достигла «традиционно династическая» дружба России с Германией[12]. Историк, славист, консервативный публицист Владимир Иванович Ламанский писал, что чисто немецкие качества (пунктуальность, честность, неподкупность) были по достоинству оценены Николаем I и рассматривались им как «истинная государственная сила»[13]. Ламанский подчеркивал, что Николай Павлович, желая, чтобы немцы в России «считали себя русскими сердцем и душой», глубоко заблуждался, ибо невозможно, чтобы «квадрат, не изменяясь в своей форме, сделался треугольником»[14].

---

[8] *Булацель П. Ф.* Впечатления, вынесенные от речей Гучкова и Чистякова // *Его же.* Борьба за правду / Сост., предисл. и коммент. Д. И. Стогов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2010. С. 154.

[9] *Булацель П. Ф.* Иностранное министерство // Там же. С. 523.

[10] Там же.

[11] *Марков Н. Е.* Войны темных сил // *Его же.* Думские речи. Войны темных сил / Сост. и коммент. Д. И. Стогов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011. С. 286.

[12] *Пасхалов К. Н.* С Англией или Германией? // *Его же.* Русский вопрос / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008. С. 588.

[13] *Ламанский В. И.* Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе // *Его же.* Геополитика панславизма / Сост., предисл. и коммент. Ю. В. Климаков, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2010. С. 112.

[14] Там же.

Тем не менее, несмотря на это обстоятельство (указания на сильное немецкое влияние в Николаевскую эпоху), в целом русские консерваторы по достоинству оценивали личные качества Николая I, отмечая его великодушие, бесстрашие, честность, мужество, решительность, верность своему долгу и др.

Внутренняя политика Николая I в трудах русских консерваторов конца XIX — начала XX в. Правая публицистика рассматриваемого периода в целом свидетельствует о том, что русские монархисты положительно отзывались о социально-экономической политике Николая I. При этом, в отличие от либералов и революционеров, они полагали, что император всецело заботился о благосостоянии народа, в том числе крестьян и инородцев. В частности, известный правый политик и публицист, главный редактор газеты «Гроза» Николай Николаевич Жеденов в очерке, посвященном детским сельскохозяйственно-кустарным приютам самопомощи, обращал внимание на тот факт, что именно Николай I 27 декабря 1839 г. утвердил Положение о детских приютах, которым была предоставлена возможность открывать губернские, уездные и сельские попечительства с целью последующего создания приютов для нуждающихся детей. Эти приюты создавались на средства частной благотворительности[15].

В свою очередь, А. С. Будилович отмечал, что Николай Павлович заботился об инородцах, в частности, о жизни эстонцев и латышей. Он, по словам публициста, приложил немало усилий для того, чтобы освободить местное прибалтийское население от налогов и повинностей в пользу протестантских священнослужителей. Однако, указывал мыслитель, император не смог преодолеть сопротивление местной германской элиты. В итоге эти налоги дожили фактически до конца XIX в., продолжали сохраняться, хотя и в несколько замаскированном виде[16]. Не удалось, как отмечал Будилович, достичь и практической реализации указа императора от 3 января 1850 г. о введении русского языка в делопроизводство прибалтийских коронных учреждений[17].

В 1841 г. по Прибалтике прокатилась волна аграрных выступлений коренного населения, при этом многие латыши и эстонцы проявляли тяготение к православию. Николай I как православный монарх, безусловно, не мог не поддержать это тяготение к первенствующей в Российской империи религии, но и в этой ситуации он оказался бессильным что-либо изменить. Под давлением местной элиты (немецких баронов, пасторов и пр.) он был вынужден не только подавить аграрные беспорядки (что было логичным проявлением власти в государстве), но и «всячески сдерживать стремление эстов и латышей к православию, отчасти при помощи военных экзекуций»[18], таким образом фактически противореча своей же политике по всецелому распространению господствующей религии. В итоге в угоду местным элитам из Риги были удалены православные епископы Иринарх и Филарет.

Таким образом, правые всецело поддерживали социально-экономическую политику Николая I, однако осознавали, что и этот могучий император не смог реализовать ряд своих идей из-за сопротивления политических элит. Консерваторы перекладывали ответственность за неудачи и промахи в политике императора на бюрократию и аристократию.

В целом русские правые считали, что император Николай Павлович проводил мудрую внутреннюю политику, направленную на укрепление Российского государства. Они полагали, что его политические стремления были направлены, прежде всего, на консолидацию общества, на преодоление разногласий, уничтожение деструктивных общественных, политических, религиозных течений (революционных кружков, масонских лож, сект и пр.).

---

[15] *Жеденов Н. Н.* Детские сельскохозяйственно-кустарные приюты самопомощи. История их, устройство и жизнь. I. Исторический очерк призрения детей // *Его же.* Гроза врагов русского народа / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013. С. 111.

[16] *Будилович А. С.* На распутье. С. 249.

[17] Там же. С. 249–250.

[18] Там же. С. 249.

Русские правые высоко оценивали роль императора в подавлении восстания декабристов, а также в подавлении деятельности масонов, о чем писали, в частности, В. П. Мещерский[19], В. А. Грингмут[20], Н. Е. Марков[21]. По мнению последнего, жесткая позиция царя в 1825 г. помогла навести порядок в стране, однако тот факт, что ряд революционеров были помилованы, привел, по мнению правых, к тому, что и в ссылке они продолжали вести антигосударственную пропаганду[22]. И если легальная деятельность масонских лож при Николае оказалась совершенно невозможной, то, тем не менее, они все равно продолжали свою антигосударственную линию в глубоком подполье[23].

В произведениях русских правых можно найти немало положительных характеристик эпохе Николая I. Особо в этой связи примечательно мнение князя В. П. Мещерского, который подчеркивал, что эпоха Николая I, эта, с точки зрения либералов, ужасная «николаевщина», дала миру гений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, породила Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, М. И. Глинку, К. П. Брюллова и многих других деятелей русской культуры[24]. Именно при Николае, указывал князь, появились те государственные деятели, которые впоследствии будут осуществлять великие реформы Александра II. Именно при Николае I зародился кружок славянофилов. Эта эпоха, по мысли Мещерского, дала России во всех отраслях жизни «сильных волею, умом и личностью русских людей»[25]. Правление Николая Павловича породило гениев во всех сферах жизни, и не только в сфере искусства, но и в медицине (напр., Н. И. Пирогова), во флоте (П. С. Нахимова), в инженерном деле (Э. И. Тотлебена), в химии (Н. Н. Зинина) и др.[26] По мысли В. П. Мещерского, «николаевщина», «будучи олицетворением мысли, воли и власти, — твердых и ясных», приучала общество к порядку, а также создавала препятствия для своеволия, что, в свою очередь, способствовало подчинению ума с одной стороны и борьбе с препятствиями с другой. Как писал князь, Николаевская эпоха была богата «чисто русскими типами бояр допетровского времени», которые умели чтить государя, любить народ, но одновременно вели себя самостоятельно перед бюрократами и интеллигенцией[27]. В итоге «здоровые и гениальные личности» рождались в Николаевскую эпоху повсеместно, создавалась твердая почва для последующего развития общества. Князь прямо заявлял,

Парадный наряд штатс-дам и камер-фрейлин Николаевской эпохи в русском стиле. Высочайше утвержден в 1834 г.

[19] *Мещерский В. П.* Великий и священный день. С. 49.

[20] *Грингмут В. А.* Русские масоны // *Его же.* Объединяйтесь, люди русские! / Сост. А. Д. Степанов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008. С. 309.

[21] *Марков Н. Е.* Войны темных сил // *Его же.* Думские речи. Войны темных сил. С. 291, 588.

[22] Там же. С. 286.

[23] Там же. С. 588.

[24] *Мещерский В. П.* Письма консерватора // *Его же.* За великую Россию. Против либерализма. С. 31.

[25] Там же.

[26] Там же. С. 32.

[27] *Мещерский В. П.* Верно ли, что интеллигенция не виновата перед Русским народом? (По поводу статьи «Руси» в № 15) // Там же. С. 334–335.

что желал бы воскрешения Николаевской эпохи. Она, по его мысли, дала бы стране достойных людей, которые, в свою очередь, дали бы Отечеству любовь, заботу и труд — то есть те вещи, которые, как утверждал Мещерский, отсутствовали в современную ему эпоху[28].

Князь призывал вернуться прямо к «николаевщине», к ее духу, предрекая рождение в стране гениев. Спасение России В. П. Мещерский видел в наличии в государстве сильной власти, в жестком контроле со стороны администрации земств и судов, в усилении власти губернаторов[29]. Князь призывал никого и нечего не бояться, как это делал Николай I, и взять все лучшее от его эпохи, устранив недостатки. Для публициста конституция и проекты земских соборов — «нелепость», которые разорят Россию, в отличие от «крепкого духом и телом» самодержавия николаевских времен, которое изначально было призвано ее укреплять[30].

В свою очередь, К. Н. Пасхалов характеризовал николаевский режим как «строгий», полагая, что впоследствии, при Александре II, начинается постепенное «развращение» учащейся молодежи революционной пропагандой[31].

В. И. Ламанский попытался сопоставить образ правления Николая I и Александра III и нашел в этом плане много общего — в том числе по вопросу об объеме самодержавной власти, ее значении, о роли русского просвещения в жизни страны и пр. Однако, полагал мыслитель, Александр III пришел к власти в более трагической ситуации (гибель от рук революционеров его отца, Александра II)[32], да и судьба определила Царю-Миротворцу всего чуть более тринадцати лет правления, тогда как Николай Павлович правил почти 30 лет[33].

Высоко отзывались правые и о государственной идеологии эпохи Николая I, о теории официальной народности. Так, педагог, консервативный мыслитель Д. А. Хомяков писал о том, что концепция министра народного просвещения графа С. С. Уварова «Православие, Самодержавие, Народность» имеет глубокое историческое значение, так как именно она дала возможность противопоставить собственную теорию революционным идеям Франции с их «свободой, равенством, братством». В ответ на революционный вызов Николай Павлович и Уваров смогли выработать собственную трехсоставную формулу[34]. Именно на основе этой уваровской формулы и должна быть построена, по мысли Д. А. Хомякова, вся система воспитания в русской школе[35].

Мыслитель писал о том, что в глазах императора космополитизм необходимо преодолеть, и сам Николай был «истинно русским человеком»[36]. Для императора, как полагал Д. А. Хомяков, православие являлось средостением, связующим между самодержавием и русским народом, а не просто «церковным началом»[37]. Однако, писал далее публицист, ни С. С. Уваров, ни сам Николай I так и не смогли более широко разъяснить понятие «православие», ибо само по себе православие как религия является всемирным явлением, оно «превыше государств и народов», и теоретически православию, как считал Д. А. Хомяков, безразлично, какой государственный строй существует в той или иной стране — будь то монархия или республика. То же самое, писал Д. А. Хомяков, касается и понятия «русская народность». И только понятие «самодержавие» в уваровской концепции получило строгую определенность,

---

[28] *Мещерский В. П.* Письма консерватора. С. 31.

[29] Там же. С. 34.

[30] Там же.

[31] *Пасхалов К. Н.* «Передовые деятели» против России // *Его же.* Русский вопрос. С. 29.

[32] *Ламанский В. И.* Речь в Славянском обществе // *Его же.* Геополитика панславизма. С. 481.

[33] Там же. С. 482.

[34] *Хомяков Д. А.* Православие (как начало просветительно-бытовое, личное и общественное) // *Его же.* Православие. Самодержавие. Народность / Сост., вступ. ст., примеч., именной словарь А. Д. Каплин, отв. ред. О. Платонов. М., 2011. С. 30.

[35] Там же. С. 36.

[36] Там же. С. 37.

[37] Там же.

Портрет императора Николая l
в античном облачении.
Скульптор Л. Бьенеме, 1846 г.

так как оно, во-первых, по своей сущности является более конкретным, а, во-вторых, важно, что николаевский режим устанавливал в стране строго определенно «теоретически и практически абсолютизм» со всеми своими особенностями. В этом плане, по мнению публициста, николаевское самодержавие стоит ближе к представлениям римских императоров и западных абсолютных монархов о власти, чем к представлениям о власти, которые существовали в эпоху Московской Руси (то есть здесь речь идет о своего рода «принципиальном» произволе со стороны абсолютных монархов, который сложился еще в эпоху Петра I и продолжил свое развитие в эпоху Николая I, ударявшего себя в грудь и восклицавшего, что «все должно исходить только отсюда»)[38].

Лидер Русской монархической партии Владимир Андреевич Грингмут солидаризировался с Д. А. Хомяковым и отмечал, что Николаю I, как и его предшественникам, начиная с Петровской эпохи, были совершенно чужды идеалы Московской Руси[39], и только Александр III смог восстановить эту связь времен, положив начало самостоятельной русской национальной политике, в чем, по мнению мыслителя, и состоит историческое значение его правления.

Говоря о николаевской идеологии, правые отмечали ее огромное историческое значение. Так, В. А. Грингмут писал, что Николай Павлович всецело отверг мнения западников о судьбе России, но в своем мнении об особом пути страны был фактически на тот момент одиночкой. В итоге после поражения в Крымской войне и при воцарении Александра II, по мнению Грингмута, среди политической элиты взяли верх западнические представления о путях развития государства. И только при Александре III идеи Николая I о России получили свое развитие и логическое завершение[40].

По мнению идеолога монархической государственности Льва Александровича Тихомирова, именно Николай I окончательно сформировал в России монархический принцип в противовес демократическому принципу европейских государств и Северной Америки[41]. А Д. А. Хомяков, в частности, солидаризировался с мнением Николая, считавшего возмутительным решение церковных вопросов по-европейски, а именно по счету голосов, то есть голосованием[42].

Русские правые не считали Николая I мракобесом, душителем всего культурного, как нередко его представляли и представляют авторы либерального и левого направлений. Так, вслед за В. П. Мещерским Л. А. Тихомиров полагал, что своим положительным отношением к творчеству А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского

[38] *Хомяков Д. А.* Самодержавие (опыт схематического построения этого понятия) // Там же. С. 160.

[39] *Грингмут В. А.* Русский народ в России // *Его же.* Объединяйтесь, люди русские! С. 393.

[40] *Грингмут В. А.* Россия в XIX столетии // Там же. С. 85.

[41] *Тихомиров Л. А.* Единоличная власть как принцип государственного строения // *Его же.* Руководящие идеи русской жизни / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008. С. 13.

[42] *Хомяков Д. А.* Собор, соборность, приход и пастырь. I. Собор и соборность // *Его же.* Православие. Самодержавие. Народность. С. 501.

самодержец оценивал у этих литераторов «общественную идею»[43]. А А. А. Киреев писал о том, что Николай Павлович защищал от беспощадной цензуры того времени как А. С. Пушкина, так и Н. В. Гоголя[44].

В национальном вопросе правые рубежа XIX и XX вв. также поддерживали политику Николая Павловича. В частности, А. С. Будилович писал о том, что юридическое оформление положения русского языка в Финляндии, осуществленное в том числе и указами Николая I, а также других императоров, было всецело направлено на сохранение территориальной целостности империи[45].

Впрочем, как уже отмечалось, иногда из уст правых раздавались и критические нотки по отношению к николаевскому режиму. Они, в частности, были связаны с отношением к николаевской бюрократии. Правда, подобного рода высказывания характерны в большей степени не для публицистики, а для источников личного происхождения (например, для дневников и частной переписки). Так, А. А. Киреев в частном письме Ф. Д. Самарину отмечал, что чиновничество времен Николая I имело «очень значительный», хотя и не заслуженный престиж. При этом мыслитель полагал, что современная ему бюрократия в этом отношении выглядит несколько лучше прежней, николаевских времен[46].

Архиепископ (впоследствии митрополит) Антоний (Храповицкий) полагал, что русские власти, в том числе в эпоху Николая I, сильно оторвались от русских корней, русской истории, русской культуры. Николаевский режим он охарактеризовал как «полунемецкий абсолютизм», противопоставляя ему «церковную культуру» времен царя Алексея Михайловича. Отсюда, полагал иерарх Церкви, общество, «русское земство» из-за господства иностранцев (начиная с Петра I) становилось все более оторванным от корней, что касается в том числе и русской школы, и русского православного духовенства[47]. Впрочем, полагал владыка Антоний, в этом вина не только и не столько Николая Павловича, но и всех монархов и чиновников петербургского периода русской истории.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что отношение архиепископа Антония к Николаю I было, скорее, положительным, и об этом свидетельствует, в частности, цитирование им стихотворения А. С. Пушкина «Друзьям», в котором великий поэт слагал «хвалу свободную» императору Николаю Павловичу[48].

Подводя некоторые итоги, отметим, что в целом русские консерваторы конца XIX — начала XX в. положительно оценивали как внутреннюю политику Николая I, так и Николаевскую эпоху в целом, считая самодержавие единственно приемлемой для России формой правления. Вместе с тем, многие из них (А. А. Киреев, архиепископ Антоний (Храповицкий) и др.) полагали, что сильное немецкое влияние, имевшее место в период царствования Николая Павловича, приводило ко все большей оторванности самодержавно-бюрократического режима от истоков, от корней, от русского народа. В этой связи для русских правых идеальным правителем был Александр III, который, как полагали они, смог за свое короткое правление вернуться к былым традициям самодержавия эпохи Московской Руси, преодолеть западноевропейский абсолютизм.

Внешняя политика Николая I в трудах русских консерваторов конца XIX — начала XX в. Значительное место в трудах русских правых занимает анализ

---

[43] Там же. С. 155.

[44] *Киреев А. А.* Славянофильство и национализм // *Его же.* Учение славянофилов / Сост. С. В. Лебедев, Т. В. Линицкая, предисл. и коммент. С. В. Лебедев, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2012. С. 325.

[45] *Будилович А. С.* Общегосударственное значение русского языка // *Его же.* Славянское единство. С. 290.

[46] А. А. Киреев — Ф. Д. Самарину, 19 июля 1904 г. // *Киреев А. А.* Учение славянофилов. С. 430.

[47] *Антоний (Храповицкий), митр.* Поездка по епархии // *Его же.* Сила Православия / Сост. А. Д. Каплин, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2012. С. 212.

[48] *Антоний (Храповицкий), митр.* Какие есть у нас воины христолюбивые // Там же. С. 609.

внешней политики Николая I. В целом им импонировала его внешнеполитическая линия, направленная на отстаивание национальных интересов страны. Так, генерал А. А. Киреев подчеркивал важность помощи, которую оказывало николаевское правительство Греции, боровшейся за независимость[49]. А. С. Будилович писал о финансовой поддержке со стороны Николая I Черногории, который увеличил эту субсидию в 1838 г. до 9000 червонцев[50]. В итоге среди черногорцев Николай Павлович заслужил небывалый авторитет, да и сам царь положительно воспринимал этот славянский народ[51]. Монархистам импонировала твердость Николая I в вопросе, связанном с отстаиванием интересов России на мировой арене. Так, П. Ф. Булацель приводил в качестве положительного примера тот факт, что Николай Павлович, после того, как в Париже намеревались дать на сцене непристойный спектакль о Екатерине II, пообещал прислать на него множество зрителей в серых шинелях[52].

Тем не менее, правые указывали и на ряд недостатков и ошибок внешней политики Николая. К. Н. Пасхалов писал о прогерманской политике императора, который всецело поддерживал Пруссию и словом, и делом, и это германское государство в Николаевскую эпоху «воспевалась в поэтических излияниях»[53]. Впрочем, Пасхалов оценивал этот факт скорее положительно, чем отрицательно. Другие консерваторы были более категоричными по отношению к внешней политике царя. П. Ф. Булацель также писал о «преобладании немцев» при дворе императора Николая Павловича, хотя при этом и замечал, что царь «безгранично любил Россию». Мало того, публицист отмечал, что император фактически много раз облагодетельствовал Пруссию, однако Берлин отплатил ему «черною неблагодарностью». В 1854 г., в разгар Крымской войны, прусский и австрийский дворы отказали ему в нейтралитете. Мало того, Пруссия вступила в переговоры с враждебными нам Англией и Францией с целью заключения антироссийского союза, ставя при этом далеко идущие цели, связанные с отторжением от России Финляндии и Прибалтики. Узнав об этом, Николай Павлович пришел в ярость и устроил разнос прусскому посланнику в Санкт-Петербурге. Император, как отмечает публицист, «понял, что для России лицемерные английские и немецкие друзья гораздо опаснее, чем открытые враги — турки», однако «было уже поздно». Таким образом, резюмировал Булацель, русская дипломатия николаевских времен, ранее всецело доверяя Пруссии, совершила роковую ошибку[54].

Генерал А. А. Киреев, в свою очередь, писал, что Николай I, к сожалению, так и не смог выстроить отношения с коалицией Западной Европы и Австрии, что привело к печальным последствиям в виде Крымской войны. Генерал указывал, что русского императора не раз обманывали его западные «партнеры», в том числе австрийский канцлер К. Меттерних, а затем его преемники[55]. Киреев критически оценивал и решение Николая I оказать помощь Австрийской монархии в ходе подавления революции в Венгрии, называя при этом габсбургскую империю «исконным врагом славянства». С точки зрения генерала, этот поступок царя следует объяснять его великодушием, верностью и преданностью государя идеям Священного союза[56].

В октябре 1950 г. в Варшаву, где находился император Николай Павлович с великими князьями, прибыл восемнадцатилетний тогда австрийский император Франц Иосиф, чтобы выразить великодушному российскому государю благодарность за спасение монархии Габсбургов в 1849 г.

---

[49] *Киреев А. А.* Краткое изложение славянофильского учения // *Его же.* Учение славянофилов. С. 74.

[50] *Будилович А. С.* Очерки из сербской истории // *Его же.* Славянское единство. С. 105.

[51] Там же. С. 106.

[52] *Булацель П. Ф.* Юстиция и «товарищи» // *Его же.* Борьба за правду. С. 223.

[53] *Пасхалов К. Н.* С Англией или Германией? С. 588.

[54] *Булацель П. Ф.* Иностранное министерство. С. 523–524.

[55] *Киреев А. А.* Славянофильство и национализм. С. 233.

[56] Там же.

По мнению А. С. Будиловича, внешняя политика Николая I была на высоте, не в пример ситуации конца XIX в. (1892 г.)[57]. Однако, полагал публицист, были и некоторые промахи и ошибки. Так, писал мыслитель, подавление Николаем I революции в Венгрии в 1849 г. привело к ухудшению положения местного славянского населения, за исключением поляков и отчасти хорватов. Однако, указывает публицист, виной этому является не сама по себе венгерская кампания, а отсутствие каких бы то ни было конкретных договоренностей по итогам этой кампании по отношении к славянству. Выведя свои войска из Венгрии в Россию, Николай I не смог заручиться никакими конкретными гарантиями, которые обеспечивали бы прочные позиции славянства. Это, по мнению Будиловича, был серьезный промах русской дипломатии[58]. Он считал, что император «не погрешил против интересов России, славянства, человечества», но не смог выговорить при заключении мира гарантии улучшения положения единоплеменных и единоверных народов, подобные тому, какие были достигнуты при заключении Адрианопольского договора с Османской империей в 1829 г., когда были определены гарантии существования греков, румын, сербов и отчасти болгар[59].

Встреча императора Николая I и австрийского императора Франца Иосифа I в Варшаве в 1850 г. Неизвестный худ.

Также мыслитель и публицист оправдывал отказ императора от венгерской короны «из рук мадьярских мятежников», ибо, как подчеркивал Будилович, иначе царю волей-неволей пришлось бы принимать и учитывать интересы самих мятежников, что было совершенно невозможно. Иными словами, Николай проявил рыцарский долг по отношению к своим союзникам и, памятуя ситуацию с Польшей, значительная часть которой находилась в составе России, совершил политически правильный ход[60]. Вместе с тем публицист писал и о том, что между Венгрией и славянским миром существует определенная связь, и эту связь инстинктивно прочувствовал Николай I, что следует расценивать сугубо положительно[61]. С мнением А. С. Будиловича относительно венгерских событий 1849 г. в целом солидаризировался профессор римского права, черносотенец Борис Владимирович Никольский, который отмечал, что Николай Павлович спас Австрию от развала[62]. Да и впоследствии, в переговорах

[57] *Будилович А. С.* К читателю [О славянах и общеславянской культуре] // *Его же.* Славянское единство. С. 719.

[58] *Будилович А. С.* О значении русского похода 1849 г. для австро-угорских народов // Там же. С. 117–118.

[59] Там же. С. 129.

[60] Там же. С. 114–115.

[61] Там же. С. 129.

[62] *Никольский Б. В.* Войны России // *Его же.* Сокрушить крамолу / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2009. С. 218.

перед началом Крымской войны, царь проявлял политическую гибкость, бережно относясь к самому процессу объявления войны[63].

Итак, русские правые мыслители в целом поддерживали усилия Николая I по защите национальных интересов, например, поддержку царем Греции и Черногории. Тем не менее, они критиковали его прогерманскую линию, которая, по их мнению, привела к предательству со стороны Пруссии в период Крымской войны. Правые обращали внимание на ошибки Николая во внешней политике, в том числе на недостаточные гарантии для славянских народов Европы, однако в целом действия государя расценивались ими как попытка укрепить позиции России и славянства на международной арене.

Подведем итоги. Русские консервативные мыслители и публицисты конца XIX — начала XX в. в целом оценивали правление Николая I положительно. Патриотические устремления, твердость, решительность, бескомпромиссность по отношению к революционному движению и масонству, преданность православию, самоотверженность, мужество, верность долгу — эти и другие качества русского монарха импонировали русским правым. Однако консерваторы обращали внимание и на ряд недостатков николаевского правления. Вслед за славянофилами, они видели их в том, что, начиная с петровских времен, власть в России в значительной степени оторвалась от корней. Этому способствовало, в частности, немецкое засилье при дворе. Признавая положительными деловые качества немцев, русские монархисты подчеркивали, что, тем не менее, переделать немца в русского является непосильной задачей. Многие недоработки во внутренней политике Николая I правые объясняли противодействием реформаторской деятельности и благим стремлениям царя со стороны политических элит, в особенности со стороны немцев.

Внешнюю политику Николая I русские консерваторы оценивали в целом положительно. Они подчеркивали, что император всецело отстаивал национальные интересы России, заботился о ее могуществе. Провал русской дипломатии в ходе крымской кампании 1853–1856 гг. они объясняли излишней доверчивостью царя к германским государствам, его излишним германофильством. Русские монархисты подчеркивали, что в политике доверять никому нельзя, нужно руководствоваться интересами своего государства и своего народа. В этой связи многие из русских правых пытались сравнивать правление Николая I с правлением Александра III, полагая, что последний, развивая основные принципы того порядка, который сложился еще при Николае Павловиче, тем не менее, в значительной степени смог преодолеть отчужденность российской власти от ее истоков, корней (которые консерваторы вслед за славянофилами видели в идеалах Московской Руси), а значит, и от народа, и вернул Россию на традиционный путь развития, нарушенный, начиная с петровских времен.

Источники и литература

1. *Антоний (Храповицкий), митр.* Сила Православия / Сост. А. Д. Каплин, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 688 с.

2. *Будилович А. С.* Славянское единство / Сост., предисл. и примеч. Ю. В. Климаков, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 784 с.

3. *Булацель П. Ф.* Борьба за правду / Сост., предисл. и коммент. Д. И. Стогов, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 699 с.

4. *Выскочков Л. В.* Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М.: Академический проект, 2018. 999 с.

5. *Грингмут В. А.* Объединяйтесь, люди русские! / Сост. А. Д. Степанов, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 544 с.

[63] Там же. С. 213.

6. *Жеденов Н. Н.* Гроза врагов русского народа / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 704 с.

7. *Иванов А. А.* «Дело чести»: депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906–1917). СПб.: Владимир Даль, 2018. 634 с.

8. *Иванов А. А.* Культурная политика русских правых в начале XX в. // Российская история. 2023. № 6. С. 56–71.

9. *Иванов А. А.* Правые партии Российской империи. СПб.: Владимир Даль, 2024. 735 с.

10. *Киреев А. А.* Учение славянофилов / Сост. С. В. Лебедев, Т. В. Линицкая, предисл. и коммент. С. В. Лебедев, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 640 с.

11. *Ламанский В. И.* Геополитика панславизма / Сост., предисл. и коммент. Ю. В. Климаков, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 923 с.

12. *Марков Н. Е.* Думские речи. Войны темных сил / Сост., предисл. и коммент. Д. И. Стогов, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 704 с.

13. *Мещерский В. П.* За великую Россию. Против либерализма / Сост. и коммент. Ю. В. Климаков, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 624 с.

14. *Никольский Б. В.* Сокрушить крамолу / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 459 с.

15. *Омельянчук И. В.* Монархические организации Москвы // Российская история. 2023. № 6. С. 72–84.

16. *Пасхалов К. Н.* Русский вопрос / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 720 с.

17. Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм // Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2003. 928 с.

18. *Стогов Д. И.* Правые салоны и кружки и проблема их влияния на властные структуры Российской империи (1914 — февраль 1917 г.). Дис. … докт. ист. наук. СПб., 2024. 610 с.

19. *Тихомиров Л. А.* Руководящие идеи русской жизни / Отв. ред. О. А. Платонов. М., Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.

20. *Хомяков Д. А.* Православие. Самодержавие. Народность / Сост., вступ. ст., примеч., именной словарь А. Д. Каплин, отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 576 с.

21. *Чемакин А. А.* Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 3. С. 592–605.